

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ТРЕВОЖНОСТИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ПОИСКЕ ОТНОШЕНИЙ

Левчук Илья Александрович

Соискатель, Российский университет дружбы народов (РУДН);
магистр психологии, МГИ имени Дашковой
piyavs@gmail.com

TO THE QUESTION OF SOCIAL INTELLIGENCE AND ANXIETY OF PEOPLE WHO ARE IN SEARCH OF RELATIONSHIPS

I. Levchuk

Summary: The article discusses the main aspects that influence the formation of social intelligence, which, in turn, determines the level of people's anxiety. It is noted that in accordance with the results of the analysis of modern studies on the relationship between social intelligence and anxiety, it is permissible to note that the level of education has a dual role, while increasing uncertainty in productive relationships, as a property of a more developed mind to be critical of oneself, one's achievements, resourcefulness. At the same time, the possession of certain behavioral techniques that contribute to the formation of a more thoughtful approach to relationships, the choice of a less risky behavior model that takes into account the likely dangers of building relationships with people, is possible for more highly educated people. Thus, a hypothesis is put forward that a high level of social intelligence is not directly correlated with education and is more dependent on life experience, the presence of social behavior skills, acquaintance with various social groups of people, possibly even including marginalized groups, which is relevant in present challenges and risks. It is concluded that the digitalization that has taken place, the application of information and communication technologies in all spheres of human life has also brought twofold results. On the one hand, the possibilities of building initial relationships have become much simpler, the use of social allows you to cancel live human communication, bringing the natural manifestations of emotions and the need for social contact to the level of robotization, transferring them to the format of digital interaction. As a result, the formation of real, genuine relationships becomes more complicated and becomes illusory, unreal, losing the possibility of personal identification and building a situation where the puzzles of personal interests, claims, hopes and aspirations of two or more individuals coincide when forming relationships.

Keywords: social intelligence, anxiety, society, relationships, interaction, emotional intelligence, level of education.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты, оказывающие воздействие на формирование социального интеллекта. Анализируются современные представления о возможной взаимосвязи социального интеллекта с уровнем тревожности людей. Отмечается, что в соответствии с результатами выполненного анализа современных исследований по взаимосвязи социального интеллекта и тревожности допустимо отметить, что уровень образования оказывает двойную роль, одновременно повышая неуверенность в продуктивных отношениях, как свойство более развитого ума критически относиться к себе, своим достижениям, ресурсности. В то же время, владение определенными техниками поведения, способствующими формированию более продуманного подхода к отношениям, выбору менее рискованной модели поведения, в которой учитываются вероятные опасности выстраивания отношений с людьми, возможно для более высокообразованных людей. Таким образом, выдвигается гипотеза о том, что высокий уровень социального интеллекта не связан прямой корреляцией с образованием и более зависит от жизненного опыта, наличия навыков поведения в социуме, знакомством с различными социальными группами людей, возможно, даже включая маргинальные группы, что является актуальным в настоящее время вызовов и рисков. Делается вывод, что состоявшаяся цифровизация, проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности людей привнесла также двойные результаты. С одной стороны, значительно упростились возможности выстраивания первоначальных отношений, задействование социальных позволяет отменить живое человеческое общение, выводя естественные проявления эмоций и потребности в социальном контакте на уровень роботизации, перевода их в формат цифрового взаимодействия. В результате формирование реальных, подлинных отношений усложняется и становится призрачным, нереальным, утрачивающим возможность личностной идентификации и выстраивания ситуации совпадения пазлов личностных интересов, притязаний, надежд и чаяний двух или более индивидуумов при формировании отношений.

Ключевые слова: социальный интеллект, тревожность, социум, отношения, взаимодействие, эмоциональный интеллект, уровень образования.

Большинство исследователей определяют социальный интеллект как часть общего интеллекта, представляемого в виде способности, практического мышления или особой формы социальной адаптации. Обзор научной литературы показывает, что изучение социального интеллекта у людей, которые находятся в поиске отношений, как условие развития их коммуникативной компетентности, изучено недостаточно подробно [1]. В связи с этим, необходимо расширить изучение социального интеллекта с учетом социальной и культурной среды [2].

Социальный интеллект зачастую рассматривается в исследованиях как особые когнитивные способности или умственные ресурсы человека. Социальный интеллект предлагает эффективное решение социальных и психологических проблем в культурно чувствительном обществе [3].

Социальный интеллект является основой для развития многих видов отношений между людьми, включая профессиональные, межличностные. Для формирова-

ния эффективного действия необходима коммуникативная компетентность, как составляющая социального интеллекта. Таким образом, акцентируя внимание на проблеме социального интеллекта, имеет смысл говорить об уровне коммуникативной компетентности. Это подчеркивает исследование уровня социального интеллекта и социальной тревожности и влияния на формирование, развитие и качество отношений между людьми.

Проведенный эксперимент показывает особенности социального интеллекта и коммуникативной компетентности школьников будущие учителя. Средняя интенсивность комплексной оценки социального интеллекта означает, что люди достаточно эффективны в межличностных отношениях и нормально адаптированы в обществе. Люди со средним баллом социального интеллекта могут эффективно извлекать информацию о поведении людей, хорошо понимать язык невербального общения, высказывать точные суждения о людях, успешно предсказывать их реакции в конкретных обстоятельствах. У людей с уровнем социального интеллекта ниже нормального уровня отношения осложняются вероятностью снижения социальной адаптации.

Социальная тревожность определяется как «заметный и постоянный страх перед одной или несколькими социальными ситуациями или ситуациями, в которых человек подвергается воздействию незнакомых людей или возможному контролю со стороны других» [4]. Человек испытывает боязнь, что он будет действовать не так, как ожидают окружающие, или как, по их представлению, было бы действовать наилучшим образом, (или проявлять симптомы тревоги), что будет унижительным или смущающим» [5].

Основываясь на когнитивной модели тревожных расстройств Бека, Кларк и Уэллс [6] в 1995 г. высказали предположение, что социальная тревожность возникает вследствие развития когнитивных и поведенческих механизмов, например, предвзятой оценки собственной социальной активности [7].

В соответствии с этим предположением, имеются данные о том, что социально тревожные люди оценивают свои действия негативно, подчеркивая свои недостатки и недооценивая свои поведенческие навыки по сравнению с имеющимися навыками своего собеседника, отдавая предпочтение его оценке, которая может носить предубеждение или сравнение с участниками с низким уровнем социальной тревожности [8].

После активации схемы опасности в обработку поступающей информации вносятся искажения. Эти предубеждения часто представляют собой искажения, влияющие на интерпретацию событий таким образом, что это согласуется с содержанием дисфункциональных схем. В результате сохраняются негативные убеждения и оценки, усиливается их устойчивость [9].

Предубеждения в обработке включают феномены внимания, такие как избирательное внимание к материалу, связанным с угрозой, и предубеждения в интерпретации событий. Общие ошибки или искажения включают следующее (рисунок 1):

Тревожность взаимосвязана с приданием рискованной ситуации оценочного подхода. Ряд индивидумов подходит к рассмотрению различных жизненных ситуаций с позиции имеющегося собственного прожитого или из-

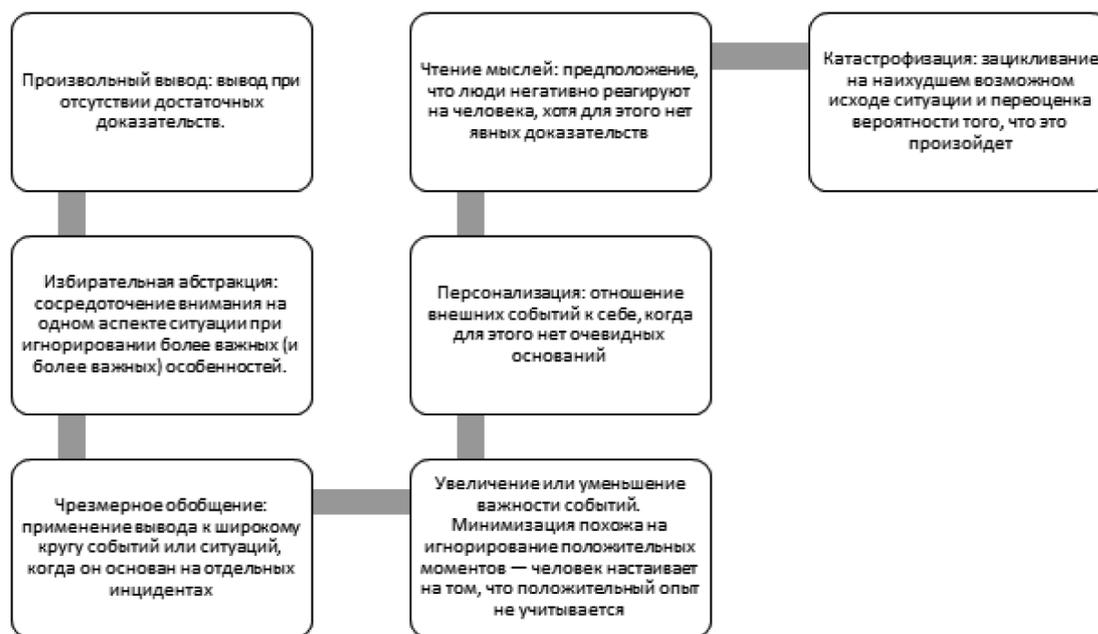

Рис. 1. Основные ошибки, свидетельствующие о низком уровне социального интеллекта

ученного чужого опыта, наличия алгоритмов поведенческих стратегий, позволяющих избегать угрожающих ситуаций.

В то же время, люди могут иметь выработанное устойчивое представление об ограниченности их собственных ресурсов, позволяющих полноценно реагировать на ситуации, которые могут представлять угрозу для безопасности, имиджа. То есть, несмотря на вероятность насмешек, уверенный в себе юноша все-равно осмелится подойти к девушке, даже если она отвергнет его на глазах у всех. Тревожность и уверенность обладают значительной корреляцией [10].

Таким образом, социальный интеллект взаимосвязан с наличием устойчивых механизмов поведенческих стратегий и реакций, позволяющих вырабатывать наиболее подходящий ответ на внешние раздражители в виде реакций собеседника, его действий (зачастую, провокационного характера, пренебрежительной мимики, показного превосходства, желания провести сравнение имеющихся данных в свою пользу). Следует отметить, что наиболее благоприятным и важным периодом для формирования социального интеллекта является детский и подростковый возраст [11].

Многие составляющие алгоритмы механизмов социального интеллекта усваиваются из поведенческих стратегий родителей, ближайшего окружения. В связи с этим для того, чтобы выработать наиболее эффективные элементы, составляющие социальный интеллект, более целесообразно выстраивать продуктивные социальные взаимоотношения различных уровней, активно принимать участие в социальной жизни, расширяя круг взаимодействия, перенимая эффективные копинг-стратегии реагирования на ситуации, вырабатывая адекватные и устойчивые модели поведения. То есть, человек, который не хочет оказаться смешным в глазах окружающих, например, одноклассников, не сможет оказать знаки внимания понравившейся девочке, опасаясь, что она поднимет его на смех, или окружающие будут их дразнить. Тем самым, происходит обеднение эмоционального, внутреннего мира.

Выбранная стратегия эскейпинга позволяет заключить, что данный юноша не уверен в себе, придает чрезмерно большое значение мнению окружающих, обесценивает подлинность собственных желаний и переживаний. И, даже, возможно, оказывает неверный выбор жизненного сценария, исключая из его хода возможную влюбленность и даже последующее создание семьи (после окончания школы и достижения совершеннолетия). Более того, имеются свидетельства того, что социально тревожные люди хуже проявляют себя в социальных взаимодействиях по сравнению с лицами с низким уровнем социальной тревожности. Однако об-

щие доказательства дефицита социальной активности у пациентов с социальной фобией или людей с повышенной социальной тревожностью неоднозначны. Несколько исследований показали, что социально тревожные люди хуже проявляют себя в социальных ситуациях.

Несмотря на то, что результаты исследований неоднозначны, у социально тревожных людей, в определенной мере, наблюдается некоторый дефицит навыков социального взаимодействия. Остается неясным, проявляются ли эти недостатки только в стрессовых социальных ситуациях (например, из-за сильной внутренней сосредоточенности на симптомах тревоги и дисфункциональных мыслях и убеждениях), либо же они являются результатом фактического когнитивного дефицита [12]. Последний пункт предполагает, что дефицит навыков должен наблюдаться не только в стрессовых социальных ситуациях, но и в оптимальных условиях тестирования. Согласно интегративной структуре социальных компетенций [13], социальный интеллект следует рассматривать как значимую составляющую социально компетентного поведения [14].

Социальная компетентность, в свою очередь, трактуется как потенциал человека и, следовательно, является необходимой способностью для соответствующей социальной деятельности. Модель предлагает относить социальный интеллект к социально разумному или компетентному поведению. На социально компетентное поведение оказывают воздействие эмоциональный и практический интеллект, несколько модераторных переменных (например, альтруизм, доброжелательность человека) и социальный контекст [15].

Концепция социального интеллекта была впервые описана Торндайком (1920), который определил ее как «способность понимать и управлять мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками — действовать мудро в человеческих отношениях». На основе концепции многогранных моделей интеллекта была разработана интегративная модель социального интеллекта, характеризующая ее как многомерную конструкцию производительности. Многогранные модели интеллекта обеспечивают описание и классификацию способностей или тестов. В соответствии с берлинской моделью структуры интеллекта постулированы два аспекта.

Первый — это оперативный аспект, содержащий пять когнитивных способностей (рисунок 2):

Второй аспект возникает из четырех доменов контента, связанных с материалом (рисунок 3):

Социальное понимание является ключевой областью социального интеллекта. В последней версии модели авторы исключили социальные знания из основной

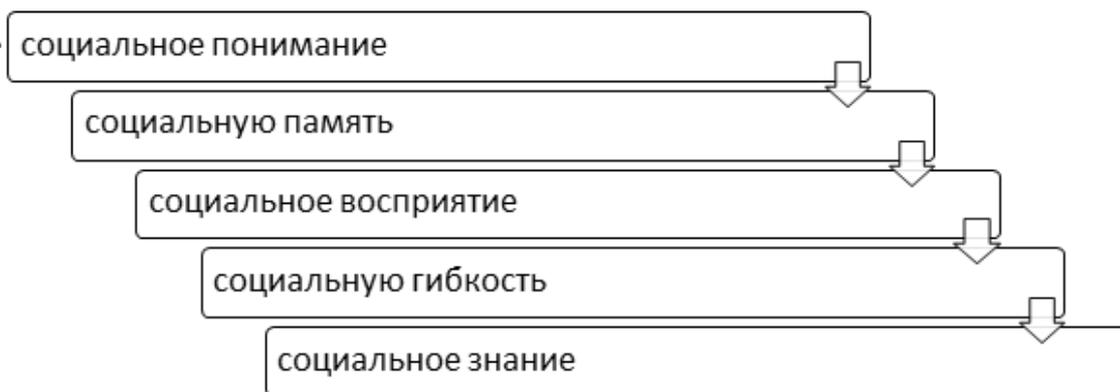

Рис. 2. Когнитивные способности оперативного аспекта берлинской моделью структуры социального интеллекта

Рис. 3. Основные домены контента

Рис. 4. Аспекты компетенций социального интеллекта, оцениваемые в рамках проведения Магдебургского теста социального интеллекта

конструкции когнитивных способностей, поскольку они не отвечают требованиям универсальной валидности и независимости от контекста. Тем не менее, социальные знания должны быть положительно связаны с другими четырьмя доменами когнитивных способностей социального интеллекта.

Подтверждающий факторный анализ с использованием мультиметодного дизайна подтвердил многомерную структуру социального интеллекта для доменов социального понимания, социальной памяти и социальных знаний. Проведенные исследования позволили заключить, что социальный интеллект отличается от академического интеллекта по оценке Берлинского теста структуры интеллекта. На основе модели социального интеллекта (улучшения и развития отношений разработан Магдебургский тест социального интеллекта (MTSI), который оценивает три аспекта компетенций социального интеллекта (рисунок 4):

Разработка задач измерения социальной гибкости

еще не завершена; поэтому это измерение не включено в настоящее исследование. Каждый оцениваемый аспект способности измеряется с использованием четырех доменов контента, связанных с материалом (письменная и устная речь, изображения и видеозаписи). Четыре предметных области изображают реалистичные социальные ситуации, имевшие место в реальной жизни, в результате чего различные задачи MTSI обладают высокой степенью внешней и экологической достоверности.

Учитывая значимость социального интеллекта для социальной компетентности и успешного социального поведения, выстраивания отношений кажется возможным, что дефицит социальной активности, наблюдаемый у людей с высоким уровнем социальной тревожности, по крайней мере, частично зависит от дефицита социального интеллекта. Отмечается, что в настоящее время отсутствуют валидные исследования, в которых рассматривалась бы связь между социальной тревожностью и социальным интеллектом людей, находящихся в поиске отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hampel, Sandra & Weis, Susanne & Hiller, Wolfgang & Witthöft, Michael. (2011). The relations between social anxiety and social intelligence: A latent variable analysis. *Journal of anxiety disorders*. 25. 545-53. 10.1016/j.janxdis.2011.01.001.
2. Masoumeh Dehdashti-Lesani The Relationship between Social Intelligence and Interpersonal Forgiveness with Happiness According to the Moderating Role of Difficulties in Cognitive Emotion Regulation in Female-Headed Households. *Int J Behav Sci*. 2021; 15(1): 1-7.
3. Callea A, De Rosa D, Ferri G, Lipari F, Costanzi M. Are more intelligent people happier? emotional intelligence as mediator between need for relatedness, happiness and flourishing. *Sustainability*. 2019;11:1022.
4. Substance Abuse and Mental Health Services Administration. *DSM-5 Changes: Implications for Child Serious Emotional Disturbance* [Internet]. Rockville (MD): Substance Abuse and Mental Health Services Administration (US); 2016 Jun. Table 16, DSM-IV to DSM-5 Social Phobia/Social Anxiety Disorder Comparison. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK519712/table/ch3.t12/>
5. World Health Organization. *The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: Clinical Description and Diagnostic Guidelines*. Geneva: World Health Organization; 1992.
6. Clark D.M., Wells A. A cognitive model of social phobia R.G. Heimberg, M. Liebowitz, D. Hope, F. Schneier (Eds.), *Social phobia: diagnosis, assessment and treatment*, Guilford, New York (1995), pp. 69-93.
7. Clark D.M. et al. Information processing in social phobia *Biological Psychiatry*(2002)
8. Angélico A.P., Crippa J.A.S., Loureiro S.R. Social anxiety disorder and social skills: a critical review of the literature // *The international journal of behavioral consultation and therapy*. - Vol. 6.- №. 2.- pp. 95-110.
9. Baartmans JMD, van Steensel FJA, Mobach L, Lansu TAM, Bijsterbosch G, Verpaalen I, Rapee RM, Magson N, Bögels SM, Rinck M, Klein AM. Social anxiety and perceptions of likeability by peers in children. *Br J Dev Psychol*. 2020 Jun;38(2):319-336. doi: 10.1111/bjdp.12324. Epub 2020 Feb 16. PMID: 32064647; PMCID: PMC7216937.
10. Pebriyana, Helda. (2018). The correlation of students' anxiety and self-confidence toward their speaking ability. *Journal of Languages and Language Teaching*. 5. 28. 10.33394/jollt.v5i1.331.
11. Emmerling, Robert & Boyatzis, Richard. (2012). Emotional and social intelligence competencies: Cross cultural implications. *Cross Cultural Management: An International Journal*. 19. 4-18. 10.1108/13527601211195592.
12. Rahimi H, Eftekhar HS. A study of social intelligence in students at Kashan university of medical sciences during year 2015. *Journal of Nursing Education*. 2016;5(3):41-6
13. H.-M. Süß et al. *Magdeburg Test of Social Intelligence (MTSI)* (2007)
14. Yermentaeyeva, Ardakh & Aurenova, M.D. & Uaidullakzy, Elmira & Ayapbergenova, Almira & Muldabekova, Kamshat. (2014). Social Intelligence as a Condition for the Development of Communicative Competence of the Future Teachers. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 116. 4758-4763. 10.1016/j.sbspro.2014.01.1021.
15. Ashbaugh, Andrea & Antony, Martin & McCabe, Randi & Schmidt, Louis & Swinson, Richard. (2005). Self-Evaluative Biases in Social Anxiety. *Cognitive Therapy and Research*. 29. 387-398. 10.1007/s10608-005-2413-9.

© Левчук Илья Александрович (piyavsa@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»